

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамты. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамты. Во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

№ 48.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 * 50 к.

Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

23 І Ю Н Я,

СРЕДА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на второе полугодіе изданія газеты «Кавказъ» началась и принимается въ Тифлисъ, въ Редакціи газеты, въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго, и у Редактора, квартирующаго на старой Институтской улицѣ въ домъ Зурабова, а также во всѣхъ мѣстахъ, означаемыхъ въ заглавіи каждаго номера «Кавказа.»

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Мая 29-го дня 1854 года. Умершій исключается изъ списковъ. Тифлискаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Князь Баратовъ.

Мая 30-го дня. Назначаются. По Линейнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 1-го Маіоръ Невале-Швейковскій, Командиромъ Черноморскаго Линейнаго баталіона № 5-го, на мѣсто состоящаго по Арміи Подполковника Тессена, который зачисляется въ этотъ Черноморскій № 5-го баталіонъ. Переводятся. Мингрельскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Ковалевскій. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 9-го Поручикъ Шелеговъ, — оба въ Провіантскій штабъ, съ зачисленіемъ по Арміи. Умершій ис-

ключается изъ списковъ. Пятигорскій Плацъ-Маіоръ, состоявшій по Арміи Подполковникъ Свиричевскій.

Мая 31-го дня. Производятся: Тифлискаго Егерскаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Ружицкій. Переводятся. Екатеринбургскаго, Полковникъ Лосевъ, въ Бьлевскій Егерскій полкъ. Подполковникъ Лосевъ, въ Рязскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго, Маіоръ Суходольскій, въ Бородинскій. Кавказскаго Линейнаго № 8-го баталіона Маіоръ Фульгинъ, въ Рязскій Пѣхотный полкъ.

Юня 1-го дня. Переводятся. Егерскихъ полковъ: Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Прапорщикъ Желтаковский, во 2-й Сузженскій Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Хоружіе. Тифлискаго, Подполковникъ Козлиничевъ, въ Ставропольскій Егерскій полкъ.

Юня 2-го дня. Назначаются. По Корпусу Инженеровъ Военныхъ Поселеній. Начальникъ 7-го Округа сего Корпуса, Полковникъ Ивановъ 13-й, состоитъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, съ зачисленіемъ по Арміи.

Юня 3-го дня. Производятся за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 19-го Ноября 1853 года. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго № 20-го полка: Командиръ онаго, Подполковникъ Михайловъ 4-й, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Войсковой Старшина Зарубинъ 3-й, въ Подполковники. Полковъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Есаулы: Сборно-Линейнаго, тифлискаго. 1-го Кубанскаго, Веверовскій, — оба въ Войсковые Старшины. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Капитанъ Бекъ-Гаджинскій, въ Маіоры. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Терновъ — Командиромъ вновь формируемаго Таганрогскаго Гарнизоннаго полубаталіона, съ зачисленіемъ по Арміи. Переводятся. Прикомандированный къ Гребенскому Линейному Казачьему полку Прапорщикъ Миліцинъ Князь Анакидзе, Лейбъ-Гвардіи въ Казачій полкъ, Корнетомъ. По Фурштату. Пѣхотной дивизіи, 6-й Фурштатской бригады Маіоръ Николаевъ, въ Бьлевскій Егерскій полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршескіе благоволеніе при-

командированному къ Донскому Казачьему № 20-го полку, состоящему по Кавалеріи Подпоручику Усеню-Керимъ-Оглы, за отличіе, оказанное имъ въ сраженіи противъ Турокъ на Башъ-Кадикларскихъ высотахъ 19-го Ноября 1853 года.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 20 мая 1854 г., за № 98, произведены за отличіе изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: назначенные въ распоряженіе Намѣстника по судебному вѣдомству на Кавказѣ и за Кавказомъ, князь Багратионъ-Мухранскій и князь Чавчавадзе; въ коллежскіе регистраторы: помощникъ секретаря Эриванскаго Губернскаго Суда Смановъ; писцы: Канцелярїи Намѣстника Семеновъ, Антоновъ, Осиповъ; Совѣта главнаго управленія закавказскаго края Михайловъ и Ермолаевъ; Гражданскаго Управленія начальника Джаро-бьланскаго Военнаго Округа Вѣниковъ, и тифлисскій житель изъ агаларовъ Мамедъ-Асанъ-Ага-Векловъ.

— Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 22 мая 1854 г., за № 99, определены въ службу съ чиномъ коллежскаго регистратора: окончившіе курсъ въ тифлисской дворянской гимназїи Князь Бебутовъ и Коргановъ — первый въ Тифлискую Палату уголовного и гражданского суда, а послѣдній въ Тифлисское губернское Правленіе, оба сверхъ штата, изъ нихъ князь Бебутовъ со 2, а Коргановъ съ 13 марта 1854 года.

Высочайшими Императорскими Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 5-й день Апрѣля 1854 года, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени: Ставропольскій Уездный Предводитель Дворянства, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Кирьевъ. Тоюже ордена третьей степени: Засѣдатель Горійскаго Уезднаго Суда, 7-го класса Федоръ Сергеевъ. Кутаисскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Арміи, Иванъ Волковъ, Поручикъ: Младшій Чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ Военномъ Губернаторѣ, Управляющемъ Гражданскою частію, состоящій по Кавалеріи, князь Исакъ Абамеликовъ. Засѣдатель Шемахинско-Бакинскаго Уезднаго Суда, Губернскій Секретарь Николай Свиричевскій, Подпоручикъ милиціи Николай Хтопаки. Сопричи-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Тифлисскій театръ въ 1853—1854 г.

(Письма странствующаго театралы).

ПИСЬМО I.

ГРУЗИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

..... Я помню, милый мой, что непобѣдимая, безпощадная моя страсть къ театру и странствованіямъ доставляла мнѣ въ московскомъ кругу нашемъ довольно точное прозваніе странствующаго театралы. Помню также, что я никогда не признавалъ законности введенія въ русскій языкъ слова театралъ; но такъ-какъ, съ одной стороны привычка къ своему прозванію, а съ другой — привычка русской публики къ нерусскому словцу — нѣсколько озакономили въ глазахъ моихъ это нововведеніе одного изъ писателей молодой петербургской школы (кажется, г. Зотова), то я и рѣшаюсь остаться странствующимъ театраломъ, по крайней мѣрѣ въ перепискѣ моей съ друзьями.

Въ то время, какъ вы бѣсновались отъ восхищенія и бѣсились отъ негодованія при видѣ игры знаменитой Рашели на московской сценѣ, (*) — я, увя! посетилъ нѣсколько провинціальныхъ сценъ, и ни на одной не нашелъ причинъ ни

къ восторженному бѣснованію, ни къ желчному бѣшенству. Съ февраля мѣсяца прошедшаго года я могъ-бы сдѣлаться очень полезнымъ корреспондентомъ Памтеону, потому что побывалъ въ Ирбитскомъ, Екатеринбургскомъ, Пермскомъ, Казанскомъ, Нижегородскомъ, Ставропольскомъ, Пятигорскомъ и Тифлисскомъ театрахъ... Ты уже знаешь о моихъ провинціальныхъ театральнхъ похожденияхъ. Теперь поговорю съ тобою о театрѣ тифлисскомъ, въ которомъ занималъ я кресло во весь нынѣшній сезонъ, т. е. съ осени 1853 до лѣта 1854 года.

Я прїѣхалъ въ Тифлисъ нѣсколько ранѣе открытія сезона: публика была еще на дачахъ или въ экспедиціяхъ, а артисты, по костюмамъ которыхъ опытный глазъ сейчасъ угадывалъ жрецовъ великаго искусства, ежедневно прогуливались не на театральнхъ подмосткахъ, а на гладкихъ плитахъ Головинскаго бульвара.

Ты помнишь, что наши московскія понятія о тифлисскомъ театрѣ были весьма выгодны для его доброй славы. Здѣшная газета «Кавказъ» тогда очень усердно, краснорѣчиво и, какъ я въ послѣдствїи убѣдился, совершенно справедливо знакомила Россію съ внѣшней и внутренней роскошью перваго въ здѣшнемъ краѣ храма сценическому искусству. Но, кромѣ этихъ выгодныхъ предубѣжденій, въ пользу здѣшняго театра располагалъ меня и самый внѣшній видъ его. Представь себѣ на огромной площади огромное зданіе, такъ, въ родѣ петербургскаго большаго театра. Это-то зданіе и рекомендовали мнѣ на вопросъ мой: гдѣ здѣшній театръ? Признаюсь, я былъ пораженъ изумленіемъ при видѣ этого испанскаго храма искусства въ такой отдаленной сторонѣ Россіи. Но вскорѣ удивленіе мое

уступило мѣсто другимъ впечатлѣніямъ. Я убѣдился, что не все величавое зданіе принадлежитъ театру. Театръ занимаетъ собою только центръ зданія; окружность-же его вмѣщаетъ въ себя магазины и депо всѣхъ возможныхъ товаровъ. «Такъ и должно быть», подумалъ я. «Промышленность должна служить оградой и опорой искусству.»

Въ послѣдствїи ты увидишь, служить-ли опорой для тифлискаго театра здѣшняя промышленность.

Какъ-бы то ни было, я нетерпѣливо ожидалъ увидѣть четыре здѣшнія труппы, т. е. грузинскую, русскую, балетную и оперную или италіанскую. Но, признаюсь, нетерпѣливѣе всего хотѣлось мнѣ посмотрѣть на грузинскую сцену, и ты легко поймешь такое предпочтеніе въ моемъ ожиданїи. Я ожидалъ увидѣть оригинальную народную драму, плодъ новорожденныхъ сценическихъ понятій народа, считающаго десятки вѣковъ въ своей исторїи, но неизмѣннаго у себя народнаго театра до 1851 года включительно. Короче сказать, я готовился видѣть то, чего нигдѣ болѣе видѣть нельзя: народную, самобытную Мельпомену, или Таліу Грузїи...

Наступилъ, наконецъ, день представленія. На афишѣ одна половина листа была занята чуждыми для моего взора грузинскими буквами. Въ переводѣ эти буквы означали, что на сценѣ будетъ представлена «Свадьба Хелсурсевъ», оригинальная грузинская комедїа.

Все это приготавлило меня къ чему-то необычному. Въ особенности многаго ожидалъ я отъ публики: по всей вѣроятности, думалъ я, театръ будетъ биткомъ набитъ туземцами; я увижу всѣ классы цивилизующагося народа; нѣтъ сомнѣнія, что ложи будутъ наполнены грузинскими

(*) См. «Москвитиницъ».

слены къ Ордену Св. Анны третьей степени: Священникъ Окум-ской церкви, Благодѣтельный Самарканскій церковью Кутанской губернии, Давидъ Мачапаріановъ и Эриванскаго Покровскаго Собора, исправляющій въ губернскомъ городѣ Шемахѣ священническую должность, Димитрій Зотиковъ. *Орденъ Св. Анны третьей степени, съ тѣмъ по сему ордену правами, какія принадлежатъ лицамъ купеческаго званія.* Шемахинскіе личные почетные граждане: Петръ Черессовъ и Моисей Черессовъ.

По ходатайству г. Намѣстника Кавказскаго и удостоенію Кавказскаго Комитета, въ 11 день мая сего года Всемилостивѣйше возведены, за особенныя заслуги, въ почетное гражданство: личный почетный гражданинъ Зальцманъ въ потовженское; а тифлисскій городской глава Свѣчкиновъ въ личное.

— По ходатайству Намѣстника Кавказскаго и удостоенію Кавказскаго Комитета въ 11 день мая 1854 года, Всемилостивѣйше пожалованы награды: сванетскому дворянину Курдиани, — орденъ Св. Анны 3-й степени. Серебряныя медали: съ надписью «за усердіе», для пошеи на груди на анненской лентѣ: Крестьянину князя Меншикова Паптегелову и вольному кабардинцу Карову; съ надписью «за спасеніе пощавшихъ», для пошеи въ петлицу на владимірской лентѣ: Полицейскому чиновнику при сухумъ-кальскомъ комендантѣ Шкаберидзе, астраханскому 3-й гильдіи купцу Сокачеву, священническому сыну Вартикову, купеческому сыну Лаврову, фельдфебелю редутъ-кальскаго карантина Метушевскому, редутъ-кальскому греку Левтеру-Георгію, казенному крестьянину Соело-Надибайдзе, казенному крестьянину Веро-Надибайдзе, мингрельскому жителю Турнию и вольноотпущенному Черкашвили.

ТИФЛИСЪ.

Часто намъ приходилось въ настоящемъ году видѣть проходящія черезъ Тифлисъ туземныя дружины, конныя и пѣшія, отправляющіяся на поле брани, и всякій разъ съ невыразимымъ удовольствіемъ мы находили въ нихъ ту же веселость, тоже удалство, тотъ же духъ воинственный. 18 ч. прошла черезъ Тифлисъ конная милиція Сартачальскаго участка. Мы слышали, что она собралась въ одинъ день, по первому слову своего участковаго начальника, и слѣдовала весело при звукѣ зурны и народныхъ пѣсень, направляясь къ отряду е. с. князя Андроникова.

— Въ помѣщеніи занимаемомъ Тифлискимъ Благороднымъ Собраніемъ, по вторникамъ и субботамъ каждую недѣлю, въ обѣденное время, будетъ играть музыка Рязанскаго полка.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Генераль-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій доставилъ журналъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ на Дунаѣ по 24-е мая. Осада Силистріи

продолжалась успѣшно, согласно предназначанному плану. Главнѣйшія событія осады въ теченіе сего времени были слѣдующія: подступы къ передовому неприятельскому укрѣпленію подвинулись столько впередъ, что 21-го мая генераль-адъютантъ Шильдеръ счелъ полезнымъ, для облегченія дальнѣйшаго движенія тихою сапою, произвести взрывъ на краю оврага, отдѣляющаго наши траншеи отъ турецкаго форта. Встревоженные симъ неожиданнымъ взрывомъ, Турки открыли сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей и ложементовъ, а вслѣдъ за тѣмъ слѣдали вылазку, съ намѣреніемъ разорить наши работы, но были отбиты съ потерей.

22-го мая, въ 7 часовъ вечера, неприятель, подъ покровительствомъ огня своихъ батарей, снова предпринялъ сильную вылазку тремя колоннами противъ редута, возведеннаго на лѣвомъ флангѣ нашихъ траншей. Не смотря на сильный картечный огонь нашей артиллеріи, Турки достигли рва и уже проникли было черезъ амбразуры въ укрѣпленіе; но два баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка, подъ командою генераль-майора Веселитскаго, опрокинули неприятеля и нанесли ему значительный уронъ: во рву и по близости укрѣпленія Турки оставили до 60 тѣлъ.

Для развѣдыванія о неприятелѣ посылались отряды по дорогамъ къ Шумъ. 22-го мая, генераль-лейтенантъ Хрулевъ, съ бригадою пѣхоты, полкомъ кавалеріи, 4-мя сотнями Донскихъ казаковъ и тремя батареями, получилъ приказаніе двинуться по дорогѣ на сел. Борчма. — Противъ этого отряда выступила, ложиною со стороны укрѣпленія Абдуль-Меджидъ, значительная неприятельская колонна. По послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ нашей конной артиллеріи, Турки въ безпорядкѣ бросились назадъ къ укрѣпленію.

Въ ночь съ 23-го на 24-е мая, дѣйствіемъ брандскугелей съ батареей лѣваго берега Дуная зажжены строенія, служившія казармами для прислуги береговыхъ неприятельскихъ батарей. По полученнымъ свѣдѣніямъ, самъ комендантъ крѣпости Мусса-паша убитъ.

Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій подъ Силистріею, передовые посты наши по Дунаю, между устьями Олты и Аржиса, съ помощью флотиліи

канонерскихъ лодокъ, производили удачныя поиски на правую сторону рѣки и уничтожили нѣсколько ближайшихъ постовъ неприятельскихъ.

Въ Малой Валахіи, отрядъ генераль-лейтенанта Липранди оставался на лѣвомъ берегу р. Олты, но какъ турецкія конныя партіи начали показываться уже впереди Краювы, то генераль-лейтенантъ Липранди счелъ полезнымъ посылать во временахъ легкіе отряды за р. Олту, для развѣдыванія о неприятелѣ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, состоявшій изъ 6-ти эскадроновъ Гусарскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и одной сотни Донскаго № 38, при 4-хъ орудіяхъ конно-легкой № 10-го батареи, подъ начальствомъ полковника Карамзина, за болѣзнію командира полка, флигель-адъютанта графа Алопеуса, высланъ былъ 16-го мая, по направленію отъ Слатины на Бранковени и Каракулъ. Полковникъ Карамзинъ, вопреки данной ему инструкціи, увлекся порывомъ своей отваги и, перейдя черезъ рѣчку Ольтицу, быстро понесся къ Каракулу на встрѣчу находящагося тамъ неприятеля, сила котораго была ему совершенно неизвѣстна. Турки, стоявшіе тутъ въ числѣ 3000 чел., дозволивъ нашему отряду неосторожно перейти черезъ болотистую рѣчку Тезлу, начали густыми толпами обходить его фланги, за тѣмъ устремились на него съ фронта. Картечные выстрѣлы нашей артиллеріи и атаки гусары удержали первый напоръ турецкой конницы и дали возможность полковнику Карамзину начать обратное движеніе; но толпы баши-бузуковъ, поддержанныя регулярною кавалеріею, охватили флаги нашего отряда и притѣснили его тыломъ къ болотистой рѣчкѣ. Въ столь невыгодномъ положеніи, гусары и артиллеристы продолжали еще упорно отбиваться; но какъ большая часть артиллерійскихъ лошадей была перебита, то всѣ успѣлія перевести орудія черезъ болото остались напрасными и по необходимости пришлось бросить ихъ съ двумя зарядными ящиками. При этомъ неравномъ боѣ, отрядъ нашъ понесъ сильную потерю: полковникъ Карамзинъ и 2 оберъ-офицера убиты, 16 офицеровъ ранены; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными 104. Оставшіеся старшимъ въ отрядѣ, подполковникъ Дика собралъ эскадроны позади оврага и, не смотря на

даматами, въ ихъ блистательныхъ и оригинальныхъ нарядахъ; въ партерѣ конечно будетъ множество туземнаго юношества, типы и костюмы котораго живописно перемѣшаются съ черными фраками и однорычными сюртуками кавказскихъ офицеровъ.

Согласись, что было отчего разгорѣться моему нетерпѣнію. Начало представленія объявлено въ 7½ часовъ. Я былъ у своего кресла въ 7¼, — потому что боялся опоздать къ грузинской пѣснѣ, съ которой долженъ былъ начаться спектакль.

Оглядываясь, — ложи пусты, въ партерѣ почти никого. Рано, думаю я, и принимаюсь разсматривать въ самомъ дѣлѣ очаровательныя украшенія театральной залы, соединяющей въ себѣ всѣ прихоти персидскаго зодчества со всею роскошью удобствъ европейскаго комфорта. Но ты читалъ описанія тифлисскаго театральной залы, и даже видѣлъ ее въ политическѣ французской Illustration, а потому я возвращаюсь къ моимъ театральнымъ сенсаціямъ...

Въ семь съ половиною часовъ почти та же пустота въ ложахъ, партерѣ и дажѣ въ райкѣ... Оркестръ въ полномъ сборѣ, но увертюры не слышно, — а любопытно было бы послушать увертюру въ грузинскомъ стилѣ! Занавѣсъ не шелохнется. Удивленіе мое возрастаетъ, и я рѣшаюсь обратиться съ вопросомъ къ моему сосѣду по кресламъ.

— Кажется ужъ время начинать?

— Да, — отвѣчаетъ мнѣ очень порядочно одѣтый молодой человекъ, съ явными признаками туземнаго происхожденія въ чертахъ лица и въ выговорѣ, — да, но сегодня назначена грузинская пѣснь, а потому представленіе начнется позднѣе.

— Какъ-такъ? Отчего же позднѣе?

— Это цѣлая исторія. Вотъ видите-ли, прежде грузинскія представленія давались обыкновенно въ концѣ спектакля; но это оказалось неудобнымъ, по той причинѣ, что весьма мало зрителей оставалось въ театрѣ къ началу грузинскихъ пѣсней. Тогда стали эти пѣсни назначать въ началѣ спектаклей; но и тутъ публика ухитрилась отдѣлаться отъ грузинскихъ зрѣлищъ: она стала съѣзжаться въ театръ гораздо позднѣе, рассчитывая свой прїездъ къ концу грузинской пѣснь...

— Такъ стало-быть въ публикѣ очень мало сочувствія къ туземнымъ сценическимъ произведеніямъ?..

— Понимайте, какъ хотите, — замѣтилъ мой сосѣдъ съ грустной улыбкою...

— Это очень странно! Но какая же тому причина? Недостатокъ въ хорошихъ пѣсахъ, примѣненныхъ къ народнымъ понятіямъ и вкусу? Или неразвитость публики? Или, наконецъ, дурное выполненіе ролей неопытными актерами?

— А вотъ судите сами, заключилъ сосѣдъ мой, и указалъ мнѣ рукою на подымавшійся въ это мгновеніе занавѣсъ...

Мы сѣли, и я обратился къ сценѣ. Декорація была прекрасна; она изображала нѣсколько саклей хевсурскаго аула. Позади аула величественно воздымались вершины сѣвѣжныхъ горъ кавказскаго хребта. На сценѣ хевсурскія дѣвушка въ своемъ народномъ костюмѣ, съ классическимъ кувшиномъ на головѣ. Является молодой Хевсурецъ — очевидно женихъ ея, — они горячо говорятъ о чемъ-то, сопровождаемая слова свои странною, не нашею декламациею. Наввность,

страсть, энергія сквозятъ въ ихъ движеніяхъ и разговорѣ. Повяты зрители, даже непонимающему ихъ языка. Дѣвушка поѣтъ. Ея пѣсня дика, какъ прелести окружающей ея природы, — и также не лишена своей оригинальной прелести. Являются Хевсурыцы, — эти полудикіе полупокорные полухристиане, въ своихъ воинственныхъ костюмахъ, со щитами, мечами и копьями, съ кольчугами и набедренниками... Съ горъ спускается другая партія такихъ-же дикарей, происхожденія горячая схватка пришельцевъ съ жителями аула; посредъ схватки — хевсурскій jeune premier — похищаетъ съ возлюбленную. Занавѣсъ опускается: вы видѣли Хевсурскую свадьбу, т. е. хевсурскій способъ приобрѣтенія себѣ женъ.

Очевидно, что вы видѣли не комедію, — даже не фарсъ; вы видѣли оригинальную, быть можетъ весьма вѣрную, для пришельцевъ издадалка, даже любопытную картину кавказскихъ нравовъ... Но такъ-ли она любопытна для туземцевъ? Какой интересъ представляетъ она имъ? Чѣмъ развиваетъ она въ нихъ потребности высшей жизни? Какими путями внушить имъ просвѣтленныя понятія о гуманности или вкусѣ, и чѣмъ достигнуть главной цѣли учрежденія грузинскаго театра: сближенія туземцевъ съ русскою образованностію?..

Все это вопросы, — и остаются вопросами... Покрайней мѣрѣ съ такими вопросами въ головѣ привсталъ я съ своего кресла, и снова обзрѣлъ ложи и партеръ: они только что начинали понемногу наполняться зрителями и зрительницами, слѣшившими... къ концу грузинской пѣснь...

— Вотъ вамъ и отвѣтъ на ваши вопросы! замѣтилъ мнѣ сосѣдъ мой...

несенную неудачу, отступалъ медленно, про-
должая шагъ за шагомъ удерживать стремительные
натиски непріятеля.

На другой день самъ генералъ-лейтенантъ *Ли-
ранди* произвелъ рекогносцировку за р. Олту къ
сел. Балашъ, но уже не нашелъ тамъ непріятеля;
въ Каракуль турецкій отрядъ также отступилъ
къ Краювъ.

На прочіихъ пунктахъ театра войны ничего осо-
беннаго не происходило.

— Въ журналѣ военныхъ дѣйствій, вновь полу-
ченномъ отъ Г. Генералъ-Фельдмаршала, описанъ
ходъ осады Силистріи съ 24-го по 29-е мая. Ра-
боты продолжались преимущественно противъ пере-
лового форта; въ ночь съ 26-го на 27-е мая при-
ступлено къ устройству спуска въ ровъ, а между
тѣмъ подведена мина подъ непріятельскій бастионъ,
который и взорванъ на разсвѣтъ 29-го мая. Вслѣдъ
за этимъ удачнымъ взрывомъ, саперы и 12-я му-
шкетерская рота Прагскаго пѣхотнаго полка изъ
головы траншеи отважно устремились во внутрь
непріятельскаго укрѣпленія, но Турки, устроивъ
вторую линію обороны, упорно продолжали сопро-
тивленіе и даже сбѣжали изъ своего внутренняго
абшита сильную вылазку. Наши мушкетеры отош-
ли въ свои траншеи и, съ помощію двухъ другихъ
ротъ того же полка, отбили непріятельское напа-
деніе.

Между тѣмъ изъ лагеря осаднаго Корпуса по-
сылались, по прежнему, отряды для развѣдыванія о
непріятелѣ въ окрестностяхъ Силистріи. 28-го
числа предпринята была значительнымъ числомъ
войскъ усиленная рекогносцировка непріятельскихъ
укрѣпленій: 31 бат. Пѣхоты и 32 эскадрона Кавалеріи,
съ 8-ю сотнями Казаковъ, при 12-ти бата-
льонахъ Артиллеріи, подъ личнымъ предводитель-
ствомъ самого Генералъ-Фельдмаршала, произвели
безпрепятственно движеніе кругомъ всей крѣпости,
къ селенію Калопетри (съ ю.-з. стороны). Прибли-
жаясь уже къ этому селенію, авангардъ генералъ-
лейтенанта *Хрулева* встрѣтилъ отъ 4 т. до 5 т.
турецкой кавалеріи, опрокинулъ ее, отнялъ знамя,
взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и заставилъ
Турокъ въ безпорядкѣ и съ урономъ отступить къ
укрѣпленію Абдуль-Меджидъ. Между тѣмъ главныя

силы выстроились на высотахъ правѣ сел. Кало-
петра. Непріятель открылъ тогда огонь съ форта
Абдуль-Меджидъ, но совершенно безвредно для на-
шихъ войскъ. Вся потеря наша въ этотъ день,
исключительно въ авангардѣ генералъ-лейтенанта
Хрулева, состояла изъ 1-го убитаго и 3-хъ ра-
неныхъ оберъ-офицеровъ, 12-ти убитыхъ и 18-ти
раненыхъ нижнихъ чиновъ. Къ вечеру всѣ войска
спокойно возвратились въ лагерь.

Къ крайнему сожалѣнію должно прибавить, что,
во время движенія нашихъ войскъ подъ выстрѣла-
ми форта Абдуль-Меджидъ, одно ядро, упавшее у
ногъ лошади Генералъ-Фельдмаршала, причинило кон-
тузію Его Свѣтлости въ правое бедро. Поврежденіе
это сначала казалось столь слабымъ, что Генералъ-
Фельдмаршалъ даже не обратилъ на то вниманія и
оставался верхомъ до конца перестрѣлки; но, по
возвращеніи уже въ свою квартиру, почувствовалъ
довольно сильную боль, отъ которой вѣроятно нѣ-
сколько недѣль не въ состояніи будетъ сѣсть на
лошадь.

Въ Силистріи, на мѣсто убитаго *Мусса-паши*,
назначенъ комендантомъ *Гуссейнъ-паша*. Гарнизонъ
крѣпости получилъ значительное подкрѣпленіе со
стороны Разграда.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Англичане, кажется, рѣшительно избрали попри-
щемъ своихъ рыцарскихъ подвиговъ города, ли-
шенные средствъ защиты. Они ревностно продол-
жаютъ свое дѣло опустошенія, имѣющее цѣлью
наказать мирныхъ жителей нашихъ береговъ за
мнимое намѣреніе Императорскаго Правитель-
ства оскорбить достоинство и повредить независи-
мости Султана!

20-го мая въ 10 часовъ вечера, четыре англій-
скіе парохода бросили якорь на Улеборгскомъ
рейдѣ. Около полуночи, 17 баркасовъ, изъ кото-
рыхъ на каждомъ было отъ 40 до 50 человѣкъ,
отправились къ городу. Удостоверившись, что
войскъ тамъ не было, Англичане вышли на берегъ.
Вотъ перечень совершенныхъ ими подвиговъ: они
сожгли на верфяхъ 7 строившихся купеческихъ
судовъ и еще нѣсколько другихъ судовъ, стояв-

шихъ на якорѣ; поступили точно такъ же въ
стомъ, гдѣ находился большой запасъ смолы, и
равномѣрно предали пламени строевой лѣсъ, нахо-
дившейся въ означенномъ помѣщеніи и на верфяхъ,
какъ равно доски и брусъ, приготовленные для
вывоза! Совершивъ это, Англичане возвратились на
суда.

Итакъ Улеборгъ займетъ отнынѣ страницу въ
лѣтописяхъ британскаго флота: да послужитъ она
въ назиданіе потомству! (J. de S.-P.)

— Отъ 27-го мая, начальникъ отряда, расположен-
наго въ г. Ваза, генералъ-майоръ *фонъ-Вендтъ*,
донесъ о новомъ покушеніи непріятеля на фин-
ляндскіе берега.

26-го числа, въ 3 часа пополудни, показались
въ виду г. Гамле-Карлебу два англійскіе парохо-
да-фрегата; нѣсколько шлюбокъ приблизилось къ
берегу для промѣровъ фарватера, а въ 9 часовъ
вечера спущены 9 баркасовъ, 16-ти и 20-ти ве-
сельныхъ; на каждомъ было по одной пушкѣ.
Одинъ изъ баркасовъ, подъ парламентарскимъ фла-
гомъ, подошелъ къ самому берегу; Бургомистръ,
встрѣтившій прибывшаго на баркасѣ англійскаго
офицера, на всѣ его распросы и требованія объ-
явилъ, что не можетъ допустить его ближе къ
городу и не дозволить истреблять суда, или такъ
называемую военную контрабанду. Тогда англій-
скій офицеръ удалился, угрожая, что войдетъ въ
городъ силою.

Дѣйствительно, въ исходѣ 11-го часа того же
вечера, всѣ 9-ть непріятельскихъ баркасовъ дви-
нулись къ берегу. Два орудія подвижной гарни-
зонной артиллеріи, 2 роты Финляндскаго линійнаго
№ 12-го баталіона и до 100 вооруженныхъ го-
родскихъ жителей, прикрытые мѣстностію и заго-
родными постройками, встрѣтили непріятеля пу-
шечнымъ и ружейнымъ огнемъ, на который отвѣ-
чали съ баркасовъ тоже изъ пушекъ и ружей.
Перестрѣлка продолжалась почти до полуночи. На-
конецъ непріятель принужденъ былъ удалиться,
поташивъ два поврежденные баркаса съ значитель-
нымъ числомъ убитыхъ и раненыхъ и немногими
уцѣлѣвшими гребцами; одинъ же баркасъ остался
въ добычу побѣдителей, съ 22-мя матросами, ко-
торые и взяты въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ бы-

— Да, это правда; но не будучи знакомъ ни съ репер-
туаромъ, ни съ артистами грузинской сцены, — я всё-таки
не могу разрѣшить, какая изъ трехъ причинъ, предположен-
ныхъ мною, — наиболѣе способствуетъ равнодушію тифлис-
ской туземной публики къ грузинской сценѣ?

— То-есть?

— То-есть недостатокъ ли въ пьесахъ, примѣненныхъ
къ понятіямъ и вкусу публики; неразвитость ли публики, —
или, наконецъ, неудовлетворительная игра артистовъ?...

— Кажется, что и то, и другое, и третье... Но въ
особенности, первое.

Въ это время поднялся занавѣсъ; началась итальянская
опера; изъ ложъ и креселъ, уже наполнившихся туземны-
ми и негуземными зрителями, стали раздаваться частыя
рукоплесканія, и порою устремились на сцену букеты...

Таково было мое первое разочарованіе... Но я не хо-
телъ доверять ему; я не рѣшался на нѣмъ основывать свои
заключенія о современномъ состояніи Тифлисской Грузин-
ской сцены. Я сбѣгался любопытствующимъ зрителемъ почти
всѣхъ грузинскихъ представлений этого сезона; я старался
ознакомиться съ содержаніемъ каждой грузинской пьесы, —
и, скажу по правдѣ, — меня долго удовлетворялъ своей но-
визною этотъ чуждый намъ міръ, съ своими самобытными
звуками, съ своею восточной обстановкой. Мнѣ долго нра-
вилась и зурна, — этотъ мѣстный оркестръ, поражающій
своею воинственной оригинальностью, мнѣ нравилась и
плавная лезгинка, и заунывно-крикливая туземная пѣсня...

Но *доло* — еще незначитъ *всегда*... И должно сознать-
ся, скоро покрылись для меня всѣ эти зрѣлища тусклою

завѣсой однообразія... Каково же должно быть ихъ впе-
чатленіе на туземцевъ?

— Ни въ одной изъ пьесъ грузинскаго репертуара я не на-
шелъ вполне тѣхъ условій, какія были-бы нужны для до-
стиженія истинно-благодѣтельной цѣли здѣшняго туземнаго
театра, — и смѣю сказать, что лучшія изъ созданныхъ гру-
зинскихъ сценическихъ авторовъ — скорѣе клонятся къ цѣ-
ли совершенно противоположной....

Изъ этихъ немногихъ замѣтокъ твоего *странствующаго
театрала* ты можешь составить себѣ довольно
вѣрное понятіе о современномъ состояніи здѣшняго тузем-
наго театра.

Но я не хочу остановиться на однихъ бѣглыхъ замѣча-
ніяхъ, тѣмъ болѣе, что онѣ не совсѣмъ благоприятны для
возникающей грузинской драматургіи. Нѣтъ, для собствен-
наго же ея блага, для того, чтобы не упала она неминуе-
мо при малѣйшемъ прекращеніи той могущественной под-
держки, которой она доселѣ обязана своимъ существованіемъ,
и которая очевидно заключается не въ народномъ
къ ней сочувствіи; повторяю: для блага и упроченія бу-
дущности грузинскаго театра и грузинской драматургіи,
хочется мнѣ высказать пару мыслей о надежнѣйшихъ
способахъ къ ихъ упроченію.

— Мнѣ кажется, что хорошо сбѣдали-бы талантливые гру-
зинскіе сценическіе писатели, если-бы рѣшились прекратить
до времени свои переводы комедій Мольера и Грибоедова
на грузинскій языкъ, и устремить благородное рвеніе сво-
ихъ дарованій въ особенности на воспроизведеніе нравовъ,
обычаевъ, интересовъ и душевныхъ стремленій своей націи.

А душевные интересы и стремленія здѣшняго народа от-
нюдь не находятся въ противорѣчій съ посѣваемымъ по-
средіи него просвѣщеніемъ. Для Грузіи давно настала новая,
лучшая жизнь въ благодѣтельныхъ обѣщаніяхъ Россіи, и
осуществляя это убѣжденіе въ своихъ сценическихъ про-
изведеніяхъ, — грузинскіе драматурги могутъ рассчитывать
на большее сочувствіе туземной публики...

— Другое, не столь важное, но всё-таки полезное для здѣш-
ней народной сцены условіе заключается по моему мнѣнію
въ отдѣленіи туземныхъ спектаклей отъ представлений рус-
ской, итальянской и балетной группъ. Произведенія едва-
возникающей грузинской сцены, являясь на однихъ теа-
тральныхъ подмосткахъ съ болѣе совершенными произве-
деніями европейскаго сценическаго искусства, — теряютъ
отъ такого, невыгоднаго для нихъ, совмѣстничества, —
что и доказывается разсказаннымъ выше обычаемъ тифлис-
ской публики прѣзжать въ театрѣ ранѣе или позднѣе гру-
зинскихъ спектаклей. Поэтому, учрежденіе *особаго* гру-
зинскаго театра, и притомъ болѣе приспособленнаго къ
средствамъ, требованіямъ, нравамъ и истиннымъ интересамъ
большинства туземной публики, — было-бы благоприятно
для укорененія въ нравахъ туземной массы расположенія и
сочувствія къ театру, а слѣдовательно, и для скорѣйшаго
достиженія благодѣтельной его цѣли... По крайней мѣрѣ та-
ково мое личное убѣжденіе...

(Продолж. будетъ.)

ло четверо раненыхъ; остались въ баркасъ тѣла убитого офицера и 5-ти матросовъ; кромѣ того нѣсколько другихъ брошено за бортъ во время перестрѣлки. Съ баркасомъ взяты: кормовой флагъ, одна мѣдная пушка большого калибра, снаряды, ружья, пистолеты и другія принадлежности. По показанію плѣнныхъ, прочіе баркасы также потерпѣли немалыя поврежденія; одинъ изъ нихъ потопленъ. Съ нашей стороны, благодаря Бога, потеря была самая незначительная: легко ранено только 4 человѣка нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ городъ Гамле-Карлебу, которому угрожала участь, постигшая уже Брагештадтъ и Улеборгъ, былъ спасенъ самою незначительною горстью войскъ, съ помощью храбрыхъ жителей. Замѣчательно притомъ, что войска эти подоспѣли туда изъ отдаленныхъ пунктовъ съ быстротою изумительною: роты Финляндскаго линейнаго № 12-го баталіона, прибывшія отъ г. Вазы въ двое сутокъ, сдѣлали 146 верстъ, изъ коихъ 96 пѣшкомъ и 50 на подводяхъ; взводъ гарнизонной артиллеріи въ трое съ половиною сутокъ прошелъ отъ Кирхшвилля-Нерписъ 230 верстъ.

— Въ Гамбургской газетѣ Börsenhalle обнаружена телеграфическая депеша изъ Берлина, отъ 5-го іюля (24-го мая), въ которой сообщаютъ, что Англичане опять увели изъ Либавской гавани 10 судовъ. Судя по этой же депешѣ, 30-го (18-го) мая замѣчены передъ Рижскою гаванью въ первый разъ англійскія военныя суда, которыя, однакожъ, очень скоро удалились оттуда. — Изъ Ростова сообщаютъ отъ 5-го іюня (24-го мая) слѣдующее: «Французскій флотъ, въ числѣ 16-ти парусныхъ судовъ и 2-хъ париходовъ, прибылъ вчера утромъ съ запада, сталъ въ полдень на якорь, въ слѣдствіе противнаго вѣтра, въ 2½ миляхъ отъ Варнеюнде, а послѣ полудня, въ 4 часа, снова вступилъ подъ паруса, воспользовавшись благоприятною для него переменною вѣтра». — По извѣстіямъ изъ Кіева, французскій 50-ти пушечный фрегатъ «Семильянтъ» прибылъ утромъ 3-го іюня (22-го мая) въ тамошнюю гавань и сталъ на якорь передъ Бельвю, подлѣ корабля «Бреславль» и фрегата «Ванжансъ». На другой день, утромъ, париходъ «Миланъ» и «Суфлеръ» вышли изъ этой гавани. — Пишутъ изъ Мемеля, отъ 4-го іюня (23-го мая): «Вчера утромъ, англійскій винтовой фрегатъ «Амфионъ» прибылъ на здѣшній рейдъ, чтобъ запаристись каменнымъ углемъ. Нѣсколько судовъ, пытавшихся пройти къ Ригѣ, но непронущенныхъ англійскими крейсерами, тоже прибыли сегодня сюда.»

(N. Pr. Ztg.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. (J. des Déb.) Въ засѣданіи Нижней Палаты 2-го іюня лордъ Джонъ Россель объявилъ, что республика Іонійскихъ Острововъ не можетъ быть признана нейтральнымъ государствомъ, и что въ слѣдствіе этого іонійскіе подданные считаются союзниками Англій въ настоящей войнѣ, хотя и не обязаны принимать въ ней дѣятельное участіе.

— (Ind. V.) Португальскій король вышелъ на берегъ 3-го числа въ Соутгамтонъ, откуда отправился въ Лондонъ съ нарочнымъ поѣздомъ желѣзной дороги.

АВСТРІЯ. Вѣна, 9 іюня. По увѣренію «Австрійской Корреспонденціи», штабъ-квартира фельдмаршала Паскевича переводится изъ Букареста въ Яссы.

ПРУССІЯ. (J. de St.-P.) Іюня 6-го. Сегодня король принималъ австрійскаго посланника графа Туна, который подаль Е. В. собственноручное письмо Императора Франца-Іосифа. — Берлинскія газеты извѣщаютъ, что король, по приглашенію Императора Франца-Іосифа, отправился 8-го іюня по желѣзной дорогѣ въ Тешинъ (въ Богеміи), гдѣ въ то время находился Императоръ Австрійскій.

— (J. de St.-P.) Австрійскій генералъ-майоръ Майергоферъ прибылъ въ Берлинъ, для переговоровъ о приведеніи въ исполненіе военной части австро-прусскаго трактата.

— (J. de St.-P.) Стралзундъ, іюня 6-го. Третьяго дня съ четырехъ до девяти часовъ вечера французскій флотъ изъ 22-хъ парусныхъ судовъ прошелъ въ разстояніи двухъ миль отъ сѣверной оконечности острова Гиддензе, по направленію къ сѣверовостоку.

ГЕРМАНІЯ. (Ind. V. — Mon.) Представители германскихъ государствъ, собравшіеся въ Бамбергъ, объявили, что приступать къ австро-прусскому трактату, если онъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе Германскому Сейму.

ГРЕЦІЯ. (Ind. V. — Mon.) 29-го мая король Оттонъ обнаружилъ прокламацію къ своему народу, въ которой возвѣстилъ о своемъ намѣреніи сохранять нейтралитетъ.

ТУРЦІЯ. Въ Indépendance Belge, отъ 5-го іюня, пишутъ: «Мы получили по телеграфу извѣстія изъ Константинополя отъ 25-го мая. Значительныя англо-французскія силы отправляются моремъ въ Варну. Повидимому, въ слѣдствіе военнаго совѣта, бывшаго въ Варнѣ, и осмотра маршаломъ Сентъ-Арно и лордомъ Рагланомъ турецкой арміи, сосредоточенной въ Шумль, было рѣшено приступить въ военнымъ дѣйствіямъ. Уже 22-го числа въ водахъ Босфора и Мраморнаго моря было собрано значительное количество транспортныхъ судовъ. На первый разъ, по словамъ депешы, посажено на корабли 25,000 Французовъ и 17,000 Англичанъ, которые вѣроятно выйдутъ на берегъ въ Варнѣ послѣ четырехдневнаго плаванія. Принцъ Наполеонъ послѣшно отправился изъ Константинополя въ Галлиполи, не дожидаясь маршала Сентъ-Арно, который возвратился въ Константинополь 25-го числа съ лордомъ Рагланомъ и двумя турецкими министрами, военнымъ и морскимъ; но въ тотъ же день маршалъ также выѣхалъ изъ Константинополя въ Галлиполи.»

— (Ind. V.) 22-го числа, прощаясь съ принцемъ Наполеономъ передъ его отъездомъ въ Галлиполи, Султанъ снялъ съ себя брилліантовую звѣзду и самъ возложилъ ее на принца. Это орденъ Меджидіе, который Султанъ носитъ только въ важныхъ случаяхъ. Принцъ Наполеонъ получилъ также въ подарокъ отъ Султана три отличныя лошади съ великокопивною сбруей.

— Маршалъ Сентъ-Арно, дѣйствительно приз-

нанный въ Шумль, на съѣздъ главнокомандующихъ генералиссимусомъ войскъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ, потребовалъ отъ вице-адмирала Гамелена всѣ большіе париходы его эскадры, чтобы ускорить транспортированіе союзныхъ войскъ.

— (Ind. V.) Занятіе Верхней Албаніи было предметомъ новаго протеста со стороны Сербовъ: они объявили, что протестуютъ противъ этого занятія, потому что Австрія не удовольствуется занятіемъ Верхней Албаніи, и не замедлитъ вступить въ Сербію, чего они не хотятъ и не могутъ позволить.

— (N. Pr. Z. — P. И.) Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Константинополя отъ 22-го (10-го) мая: «Военное совѣщаніе, бывшее на дняхъ въ Варнѣ, происходило въ домѣ губернатора. Омеръ-паша прибылъ туда первый и принялъ 19-го (7-го) числа генераловъ, пріѣхавшихъ изъ Константинополя. Маршалъ Сентъ-Арно спрашивалъ Омера-пашу о разныхъ военныхъ движеніяхъ, о силѣ его арміи, о позиціяхъ, и проч. Турецкій главнокомандующій изобразилъ затруднительное положеніе Силистріи, куда онъ съ трудомъ могъ послать 3,000 чел. подкрѣпленія, изъявлялъ опасеніе, что она сдастся, если Русскіе будутъ обстрѣливать ее еще 8 или 10 дней и если ей не скоро подадутъ помощь. Но прямою цѣлью совѣщанія было предоставленіе маршалу Сентъ-Арно главнаго начальства надъ всеми союзными войсками, о чемъ Риза-паша, Мехмед-паша и Агвяхъ-паша, послѣ долгихъ приготовленій, сообщили наконецъ Омеръ-пашѣ съ большою осторожностью, чтобы не оскорбить его гордости, и объявили ему, что онъ долженъ повиноваться маршалу Сентъ-Арно во всемъ, что касается до военныхъ движеній. Омеръ-паша, повидимому, охотно согласился на это.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г И Л Л Е

кондитеръ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что у него въ семь году, по примѣру прошедшаго года, будутъ продаваться фрукты изъ сада дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Николаи.

Ф А Г Е

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его получены изъ Парижа: духи, помада и перчатки дамскія и мужскія.

Въ магазинѣ гражданина Іосифа Вартанова поступили въ продажу слѣдующіе напитки: водка бархатная и атласная, джинъ, горькая водка, зельцерская вода, лимонадъ-газѣзъ и спиртъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полудни.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
18-го Іюня.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,6	0,70	569,19	С. сильн.	Обл. на гориз.	+ 12,7	+ 20,7
	1 попол.	+ 20,5	+ 14,2	0,45	568,50	СЗ. —	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 16,0	+ 12,7	0,65	569,36	С. слаб.	Обл. разс.		
19-го Іюня.	7 утра.	+ 15,5	+ 12,9	0,71	570,06	СЗ. слаб.	Обл. разс.	÷ 11,8	+ 22,9
	1 попол.	+ 21,6	+ 15,4	0,48	568,81	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,5	+ 14,5	0,69	568,21	Тихо.	Обл. на гориз.		
20-го Іюня.	7 утра.	+ 17,2	+ 14,3	0,70	568,08	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣсти.	+ 12,8	+ 24,1
	1 попол.	+ 23,6	+ 15,8	0,39	566,74	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 19,6	+ 15,6	0,62	565,49	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
21-го Іюня.	7 утра.	÷ 17,8	+ 13,3	0,56	565,96	СЗ. сильн.	Обл. мѣсти.	+ 12,9	+ 18,4
	1 попол.	+ 15,4	+ 12,6	0,70	566,27	СЗ. оч. сильн.	Облачно и дождь.		
	9 вечер.	+ 14,9	+ 12,7	0,75	567,17	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.